
ПРОБЛЕМА КАДРОВ СПЕЦИАЛИСТОВ И СТРОИТЕЛЬСТВО ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УЗБЕКИСТАНЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Р. Х. ҚАРИМОВ

Обобщение опыта социалистического строительства на отсталых окраинах бывшей Российской империи имеет исключительно важное научное и политическое значение. Составной частью этого опыта является создание кадров национальной интеллигенции и развитие высшего образования в республиках Советского Востока, в частности в Узбекистане, представлявшем собой до революции, как и весь Туркестан, «чистейшего типа» колонию русского царизма¹. Особенного внимания заслуживает период первой пятилетки, когда в Узбекской ССР была организована широкая сеть отраслевых вузов, а промышленность, сельское хозяйство и культурные учреждения республики получили значительное число специалистов высшей квалификации. Между тем литература по рассматриваемому вопросу крайне бедна. Собственно теме посвящена лишь одна статья². Частично этот вопрос затрагивается в некоторых обобщающих работах по истории республики, а также в различных юбилейных изданиях³. Попытаемся на основе главным образом архивных материалов проследить многогранную деятельность Коммунистической партии и Советского правительства по подготовке кадров специалистов в высших учебных заведениях для всех отраслей народного хозяйства и культуры Узбекистана в годы первой пятилетки.

* * *

После утверждения диктатуры пролетариата в нашей стране перед Коммунистической партией в качестве одной из первостепенных и вместе с тем трудных встала проблема кадров для всех отраслей государственного, хозяйственного и культурного строительства. Она решалась двояким путем: с одной стороны, выдвижением и подготовкой новых кадров из среды рабочих и крестьян, а с другой,— использованием старых специалистов. На первых порах крупную роль, особенно в области экономики и культуры, призваны были играть именно старые специалисты, обла-

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 22, стр. 323.

² См. А. Х. Мазитов. Борьба Коммунистической партии Узбекистана за создание советской национальной интеллигенции в годы первой пятилетки. «Тр. Узб. с. х. ин-та им. В. В. Куйбышева», т. IX, ч. I, Самарканд, 1956, стр. 5—18.

³ См. Т. Н. Кары-Ниязов. Очерки истории культуры Советского Узбекистана, М., 1955, стр. 172—205; «История Узбекской ССР», т. II, Ташкент, 1957, стр. 511—517; «Ташкентский медицинский институт», XV, 1920—1935, Ташкент, 1935; «XX лет Среднеазиатск. Гос. ун-та. 1920—1940», Ташкент, 1940; «Бюллетень САГУ», вып. 24, Ташкент, 1945; «Тр. Среднеазиатск. индустр. ин-та», Ташкент, 1948; С. У. Умаров. Высшее образование в Узбекистане за 25 лет, Ташкент, 1949; А. К. Валиев. Основные этапы развития высшего образования в Узбекистане. «Изв. АН УзССР», серия обществ. наук, 1957, № 4, стр. 47—52.

давшие необходимыми знаниями и опытом. Партия, руководствуясь указаниями В. И. Ленина, взяла твердый курс на привлечение их на сторону Советской власти.

Использование старых специалистов имело огромное значение для таких национальных окраин, как Узбекистан, где число их было незначительно, а подготовка кадров из среды рабочих и трудящихся дехкан затруднялась почти сплошной неграмотностью коренного населения. Благодаря правильному осуществлению политики Коммунистической партии здесь, как и во всей стране, основная масса старой интеллигенции перешла на сторону Советской власти, включившись в строительство новой жизни. В то же время наиболее реакционные элементы, в прошлом тесно связанные с буржуазией и местной феодально-байской верхушкой, стали на путь активной вредительской деятельности. В 1928 г. в Ташкенте состоялся судебный процесс над вредителями, проникшими в Среднеазиатское управление водного хозяйства; позднее была раскрыта контрреволюционная организация буржуазных специалистов, орудовавшая в горной промышленности. Таким образом, и без того малочисленные высококвалифицированные кадры не могли быть в полной мере вовлечены в процесс производства материальных и духовных ценностей.

Проблема кадров приобрела особенно острый характер ко времени первой пятилетки, в течение которой должна была быть решена задача превращения СССР в передовую индустриально-аграрную державу и создания экономической базы для победы социализма в нашей стране. По данным Средазбюро ВЦСПС, во всей Средней Азии в 1928 г. насчитывалось около одной тысячи специалистов с высшим образованием. На каждые 100 рабочих приходилось здесь в четыре раза меньше инженеров, чем в центральных районах страны⁴. В сельском хозяйстве Узбекистана в начале 1927 г. было всего 133 специалиста с высшим образованием, а в промышленности в 1928 г. — только 94⁵. В этих условиях трудно было обеспечить осуществление грандиозной программы промышленного и культурного строительства, социалистической переделки сельского хозяйства республики.

Об остром недостатке кадров много говорилось на состоявшемся в мае 1929 г. III съезде Советов Узбекистана при обсуждении второго варианта пятилетнего плана республики. Делегаты в своих выступлениях приводили разительные факты. Например, в Андижанском округе на строительстве со сметой в 4 млн. руб. не было ни одного опытного техника или инженера. Отмечалось, что развертывание агромероприятий упирается не в средства, а в отсутствие специалистов сельского хозяйства. Представитель из Зеравшанского округа сказал: «Раньше крестьяне не обращались к докторам, а теперь наши крестьяне обращаются к докторам, но их мало». Следующий оратор, как бы развивая эту мысль, заявил: «Если мы не будем посылать врачей в кишлаки, то будет стыдно перед дехканской массой»⁶. Из 90 человек, участвовавших в прениях по четырем основным вопросам повестки дня съезда, около одной трети подчеркивали необходимость принятия мер к увеличению числа учителей, врачей и агрономов, особенно в кишлаках. Съезд потребовал от республиканских органов разработки мероприятий по обеспечению строек пятилетки специалистами.

В конце 1929 г. был выработан окончательный вариант пятилетнего плана Узбекистана. Потребность в квалифицированных кадрах для народного хозяйства республики была определена примерно в 200 тыс. человек, в том числе работников высшей квалификации — 18 267. Расходы по Наркомпросу, в ведении которого находилась система подготовки

⁴ А. Е. Бейлин. Кадры специалистов в СССР, М., 1935, стр. 204—205, 258.

⁵ «Правда Востока», 10 января 1929.

⁶ «Стенографический отчет 3-го курултая Советов Узбекистана», Ташкент, б. г., стр. 114—141, 271, 272, 282.

педагогов, врачей и некоторых других специалистов, по сравнению с предварительными наметками увеличились с 31 800 тыс. руб. до 110 564 тыс. руб.⁷

Значительную помощь кадрами, особенно сельскохозяйственными, как и раньше, оказывала Узбекистану Российская Федерация. В этом отношении важное значение имело принятое ЦК ВКП(б) 18 июля 1929 г. постановление «О работе Главхлопкома». Намечая широкую программу, направленную на обеспечение хлопковой независимости СССР уже в период первой пятилетки, ЦК вместе с тем дал конкретные указания по скорейшему обеспечению Узбекистана и других хлопкосеющих районов соответствующими кадрами специалистов. Центральный Комитет предложил в срочном порядке организовать посылку в Среднюю Азию специалистов по ирригации, хлопководству и сельскому хозяйству вообще, забронировать за хлопковыми организациями и водхозами большую часть ближайших выпусков агрономов и инженеров некоторых учебных заведений страны, на последних курсах организовать подготовку работников для хлопководческих районов, усилить подготовку ирригационно-технического персонала в центральных вузах⁸. Одновременно местные органы приняли ряд мер, способствовавших закреплению прибывавших в республику специалистов высшей квалификации: двойной размер оклада в первые 6 месяцев работы, надбавка к зарплате за выслугу лет, создание соответствующих жилищных условий, снабжение по нормам индустриальных рабочих⁹.

Главная роль в разрешении проблемы высококвалифицированных специалистов принадлежала вузам. До Октябрьской революции на территории Средней Азии не было ни одного высшего учебного заведения. В 1918—1920 гг., несмотря на невероятные трудности, переживаемые страной, в Ташкенте, при личном участии В. И. Ленина, был создан Среднеазиатский государственный университет (САГУ), призванный стать центром мобилизации ученых для подготовки новых кадров и развертывания научной работы в крае.

К началу первой пятилетки в Узбекистане имелось уже два вуза. Кроме САГУ, существовал в Самарканде Высший педагогический институт (ВПИ), организованный в 1927 г. САГУ к этому времени превратился в крупное учебное заведение; за 10-летний период существования он подготовил 1137 высококвалифицированных специалистов, на восьми факультетах обучалось 2750 студентов¹⁰. Учебным процессом руководил вполне сложившийся крепкий коллектив преподавателей и профессоров: П. А. Баранов, А. Л. Бродский, А. И. Введенский, Е. П. Коровин, И. А. Райкова, В. И. Романовский, И. П. Цукерваник, М. И. Слоним, А. С. Уклонский и др. Быстро рос и укреплялся ВПИ, призванный готовить кадры педагогов для национальной школы Узбекистана. Здесь, как и в САГУ, работали приглашенные из различных городов страны видные ученые.

Пятилетний план предъявил большие требования вузам Узбекистана. Они должны были решительно улучшить и расширить дело подготовки специалистов, возглавить научно-исследовательскую работу в республике, содействовать развертыванию культурной революции. Во всей своей деятельности по решению этих задач партийные и советские органы Узбекской ССР руководствовались постановлениями апрельского (1928 г.) объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), июльского (1928 г.) и ноябрьского (1929 г.) Пленумов ЦК, в которых была намечена развер-

⁷ М. М. Шафран. Основы планирования и очерк пятилетнего плана УзССР, Ташкент, 1931, стр. 59, 65, 116.

⁸ «Директивы ВКП(б) по хозяйственным вопросам», М.—Л., 1931, стр. 554.

⁹ Партархив ЦК КП Узбекистана, ф. 58, оп. 7, ед. хр. 102, лл. 50—51; ед. хр. 115, л. 33; оп. 8, ед. хр. 122, л. 12.

¹⁰ «САГУ к 10-летию юбилею Октябрьской революции», Ташкент, 1927, стр. 52, 60; «Бюллетень САГУ», вып. 24, стр. 4.

нутая программа подготовки кадров специалистов из рабочих и крестьян и в этой связи коренной перестройки всей системы профессионально-технического обучения, в особенности высшего образования.

Первенцем высшей школы первой пятилетки в Узбекистане был Среднеазиатский хлопково-ирригационный политехнический институт (САХИПИ), организованный в конце 1929 г. в соответствии с упомянутым выше постановлением ЦК ВКП(б) «О работе Главхлопкома» и последующими решениями СТО от 13 сентября, ЦИК и СНК СССР от 6 ноября 1929 г.¹¹. Необходимость создания в Ташкенте именно такого вуза диктовалась ролью республик Средней Азии, прежде всего Узбекистана, в решении поставленной партией задачи обеспечения хлопковой независимости СССР. Возникнув на базе инженерно-мелиоративного факультета САГУ, САХИПИ развернулся в составе шести факультетов: совхозно-колхозного, хлопково-агрономического, водного хозяйства, технического, строительного, механического, а также рабфака и подготовительного отделения. Срок обучения был установлен в 3—4 года. Институту были выделены ассигнования в сумме 3 575 тыс. руб.¹²;

Вслед за тем началось строительство других высших учебных заведений — сельскохозяйственных, медицинских, педагогических. В 1929 и 1930 гг. были созданы: Ташкентский вечерний педагогический институт; педагогические институты в Фергане и Бухаре; Узбекский хлопковый институт в Самарканде (ныне Сельскохозяйственный институт им. В. В. Куйбышева); на базе сельскохозяйственного факультета САГУ — Среднеазиатский сельскохозяйственный институт (САСХИ) в Ташкенте; Агроколхозный, Среднеазиатский автодорожный и Медицинский институты в Самарканде¹³.

Расширения подготовки высококвалифицированных кадров требовала и растущая промышленность. Вузы же республики готовили их в незначительном числе. Из 569 выпускников вузов 1930 г. только 19 были инженерами¹⁴. Вопрос осложнялся тем, что некоторые работники республиканских плановых органов исключали возможность подготовки таких кадров на месте ввиду якобы культурной отсталости Узбекистана. Коммунистическая партия и Советское правительство своевременно ликвидировали наметившуюся вредную тенденцию. При рассмотрении в правительственных органах СССР плановых заданий и бюджета Узбекистана на последний год пятилетки была подчеркнута важность задачи «подготовить необходимые кадры для народного хозяйства УзССР в самом Узбекистане». На указанное мероприятие было выделено 50 млн. руб.¹⁵.

Начался новый разворот строительства высшей школы, преимущественно индустриального профиля. Это потребовало разукрупнения некоторых старых институтов, где были сосредоточены основные преподавательские силы, большие контингенты учащихся, значительное количество учебного оборудования, инвентаря, книжных фондов. В результате разукрупнения САСХИ и ликвидации САХИПИ в течение 1931—1932 гг. были организованы: Среднеазиатский энергомеханический институт, Среднеазиатский текстильный институт, Среднеазиатский институт механизации сельского хозяйства, Среднеазиатский дорожный институт, Среднеазиатский институт инженеров водного хозяйства, Шелковый и Плодоовощной институты. Реорганизации подвергся и САГУ. Его меди-

---

¹¹ «Директивы ВКП(б) по хозяйственным вопросам», стр. 554; «Справочник для поступающих в САХИПИ в 1930 г.», Ташкент, 1930, стр. 3.

¹² «Правда Востока», 15 ноября 1929 г.

¹³ ЦГАОР и СС УзССР, ф. 375, оп. 1, д. 1729, л. 15; «План третьего года пятилетки республик Средней Азии, контрольные цифры на 1931 г.», Ташкент, 1931, стр. 136; «Самарканд», Краткий справочник-путеводитель, Ташкент, 1956, стр. 73.

¹⁴ «План третьего года пятилетки республик Средней Азии», стр. 141.

¹⁵ «Итоги рассмотрения органами Союза ССР народно-хозяйственного плана и бюджета Узбекской ССР на 1932 год», М., 1932, стр. 33.

чинский и экономический факультеты были преобразованы в самостоятельные Среднеазиатский медицинский и Среднеазиатский плановый институты; из горно-геологического и финансового отделений были созданы Среднеазиатский геолого-разведочный и Среднеазиатский финансово-экономический институты; из восточного факультета был организован в Ташкенте Таджикский учительский институт. Существовавшие в Ташкенте высшие инженерные курсы были превращены в Среднеазиатский институт инженеров железнодорожного транспорта. Кроме того, имелись: Институт детского коммунистического движения, Институт снабжения и Зооветеринарный институт в Самарканде, Хлопковый институт в Коканде, Институт советского строительства и права в Ташкенте. Широкое развитие получило вечернее и заочное высшее образование. Вечерние и заочные институты возникли в Ташкенте, Самарканде, Бухаре, Фергане, Маргелане и Андижане. С начала 1932 г. они были прикреплены к соответствующим дневным институтам как вечерние и заочные секторы¹⁶.

К концу первой пятилетки в Узбекистане было 32 высших учебных заведения, в том числе 14 республиканского и 18 среднеазиатского значения¹⁷. Были заложены прочные основы подготовки высококвалифицированных специалистов для всех областей хозяйства и культуры республики.

В процессе строительства высшей школы были допущены и некоторые ошибки. Они выражались, во-первых, в погоне за количеством, что привело к появлению некоторых карликовых вузов; во-вторых, в недооценке университета как научного центра, призванного готовить кадры для научно-исследовательских учреждений, вузов и народного хозяйства. Разработанный Средазгоспланом план реорганизации университета¹⁸ свидетельствовал об имевших место вредных попытках его ликвидации. В результате осуществления этого плана к началу 1931 г. в составе университета остался только один физико-математический факультет.

Постановление Центрального Комитета партии «О целевых установках университетов» (апрель 1931 г.) положило конец неправильной тенденции Средазгосплана. Количество факультетов в САГУ возросло в 1931 г. до трех — биологический, химический и физико-математический. Началась более интенсивная, целенаправленная учебная, научно-исследовательская и воспитательная работа. Точно так же были ликвидированы попытки в погоне за количеством насаждать маломощные, мелкие вузы.

* * *

Важнейшей задачей в деле развития и укрепления высшей школы было обеспечение вузов соответствующим контингентом учащихся, кадрами профессоров и преподавателей, учебными помещениями и научным оборудованием. И в этом направлении в годы первой пятилетки в Узбекистане была проведена большая работа.

В выполнении задачи, поставленной июльским (1928 г.) и ноябрьским (1929 г.) Пленумами ЦК ВКП(б) об усилении рабочей прослойки в вузах с целью подготовки пролетарских специалистов, первенствующую роль должны были сыграть рабочие факультеты, проверенные десятилетним опытом их существования. Особенно большое значение они имели в условиях Средней Азии. Один из первых рабфаков в Узбекистане возник в 1918—1920 гг. одновременно с организацией университета в Ташкенте. В 1928 г. их было в республике 4, а в последний год

¹⁶ Партархив ЦК КП Узб., ф. 58, оп. 7, ед. хр. 730, л. 10; ед. хр. 731, л. 9; оп. 8, ед. хр. 857, лл. 16—31; Бухарский облархив, ф. 532, п. 1, ед. хр. 1, лл. 253—254, 617, 624.

¹⁷ Партархив ЦК КП Узб., ф. 58, оп. 8, ед. хр. 856, л. 33.

¹⁸ «План третьего года пятилетки республик Средней Азии», стр. 136—137; «XXI лет Средне-Азиатского государственного университета», стр. 17.

первой пятилетки — свыше 30¹⁹. Дневные и вечерние рабфаки были созданы во всех городах и в большинстве крупных населенных пунктов республики. В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 16 мая 1930 г. «О перестройке рабфаков» рабочие факультеты в Узбекской ССР были целиком или частично прикреплены к вузам и распределены между соответствующими наркоматами. В 1932 г. только в ведении Наркомпроса имелось 12 вечерних и 9 дневных рабфаков²⁰.

Большое внимание было уделено курсам по подготовке в вузы. Они создавались преимущественно при вузах, а также на предприятиях. Курсы имелись при инженерно-мелиоративном (130 человек) и сельскохозяйственном (80 человек) факультетах САГУ, шестимесячные и одногодичные (400 человек) при САХИПИ, на хлопковом заводе № 2 (ст. Велико-Алексеевская) и т. д. В Андижане, Бухаре и Коканде в 1929 г. существовали одногодичные курсы по подготовке батраков в рабфак. Сеть краткосрочных одно- и двухгодичных курсов по подготовке в вузы (общим количеством 21) была развернута в системе Наркомпроса²¹.

Приемы в вузы проводились как важное политическое мероприятие. В каждом округе имелись приемные комиссии в составе представителей окружкома партии, комсомола, профсоюзов, женотдела, отдела народного образования и двух представителей рабочих с производства. В столице республики работала Центральная отборочная комиссия. Прием заявлений о поступлении и консультации для поступающих в вуз проводились на всех крупных предприятиях. Средазбюро ЦК ВКП(б), ЦК Компартии Узбекистана в своих постановлениях и письмах постоянно подчеркивали большое значение проведения пролетарской классовой линии при наборах в вузы и на рабфаки²².

Огромная работа, проведенная партийными, советскими, комсомольскими и профсоюзными организациями, при большой активности трудящихся, жаждавших знаний²³, дала положительные результаты. При приеме в САГУ в 1929 г. количество рабочих и крестьян по сравнению с 1927/28 учебным годом увеличилось почти в четыре раза, число членов партии и комсомола возросло на 10%, количество представителей местных национальностей увеличилось почти в 8 раз, составив в 1929/30 учебном году 26% всех принятых²⁴. В 1930 г. в вузы Узбекистана было принято 2060 человек, из которых больше половины составляли узбеки. Осенний прием 1931 г. в вузы и на рабфаки в три раза превысил прием предыдущего года²⁵. В 1931 г. в составе учащихся вузов республики было 62,1% рабочих и крестьян, 60,2% членов партии и комсомольцев. В 1932 г. представители местных национальностей составляли в вузах 62, на рабфаках — 84%. Всего в конце первой пятилетки в вузах и на рабфаках Узбекистана насчитывалось около 23 тыс. студентов — в пять раз больше, чем в начале пятилетки²⁶.

Успешно шло формирование профессорско-преподавательских коллективов вузов. Имевшиеся в Узбекистане силы были правильно распределены между новыми вузами. Из Москвы, Ленинграда, Минска, Баку,

¹⁹ «Культурное строительство в СССР», стат. сб., М., 1940, стр. 100.

²⁰ Архив Министерства просвещения УзССР, д. 64, лл. 76, 113—115.

²¹ Партархив ЦК КП Узб., ф. 58, оп. 6, ед. хр. 280, лл. 13—14; оп. 7, ед. хр. 670, л. 31; ед. хр. 750, л. 19; Архив Министерства просвещения УзССР, д. 64, л. 136; «Правда Востока», 1 июля 1930 г.

²² Партархив ЦК КП Узб., ф. 58, оп. 4, ед. хр. 1010, лл. 59—61; ед. хр. 1011, лл. 157—158, 193; оп. 5, ед. хр. 672, л. 40; оп. 7, ед. хр. 102, лл. 92—95.

²³ Напр., при наборе на Ташкентский рабфак в 1928 г. на 60 мест было подано 600 заявлений. Партархив ЦК КП Узб., ф. 58, оп. 4, ед. хр. 1113, л. 54.

²⁴ «Бюллетень САГУ», вып. 18, 1929, Ташкент, стр. 146.

²⁵ Партархив ЦК КП Узб., ф. 58, оп. 6, ед. хр. 671, л. 88; оп. 7, ед. хр. 90, л. 110.

²⁶ «Подготовка кадров в СССР», М., 1933, стр. 21; «Узбекистан во вторую пятилетку, 1932—1937 гг.»; «Материалы к докладу Совнаркому СССР», Ташкент, 1932, стр. 111; «Социалистическое строительство СССР», стат. сб., М., 1934, стр. 408—409

Омска и других городов прибыли многие крупные специалисты. Усилилась подготовка преподавателей для высшей школы в самой республике. Кроме того, на преподавательской работе использовались по совместительству опытные специалисты-производственники. Через 2—3 месяца после образования САСХИ в его стенах работало 12 профессоров, 28 доцентов, 74 преподавателя и ассистента. В Среднеазиатском медицинском институте в 1932 г. имелось 27 профессоров, 29 доцентов, 109 ассистентов. В 11 вузах республиканского значения в 1930—1931 гг. было 250 преподавателей, а к началу второй пятилетки их число возросло до 482. В аспирантуре вузов республики в 1932 г. обучалось 300 человек²⁷.

В период первой пятилетки в вузах появились первые преподаватели из местных национальностей. Прежде всего следует назвать Т. Н. Кары-Ниязова, профессора, уже в то время создавшего ряд оригинальных учебников и пособий по математике на узбекском языке, ректора САГУ в 1932—1933 гг. В САГУ и на его рабфаке начинали свою научно-преподавательскую деятельность Т. Захидов, С. Сахабудинов, Н. Закиров, А. Г. Серажетдинов, Д. Аскараров и другие, ставшие впоследствии крупными учеными, известными далеко за пределами Узбекистана.

В процессе организации вузов неизменно возникали вопросы о помещениях под учебные корпуса и общежития. Партийные и правительственные органы принимали меры к удовлетворению нужд и запросов учебных заведений. На 1929—1933 гг. только по линии Наркомпроса было запланировано, преимущественно для вузов и рабфаков, строительство 56 объектов на общую сумму 9 672 тыс. руб. Из них в срок было введено в действие 47 объектов. Расходы на капитальное строительство для вузов за три года пятилетки (1929—1931) составили 28,8 млн. руб. В этот период началось строительство учебного корпуса в Бухаре, здания Педагогической академии (б. Пединститут) и Хлопкового института в Самарканде, Среднеазиатского института инженеров железнодорожного транспорта, а также надстройка этажей в старых корпусах Среднеазиатского медицинского института в Ташкенте, и др.²⁸. Строительство этих объектов было завершено в короткий срок. Вузы получили удобные помещения.

В каждом вновь созданном высшем учебном заведении велась напряженная работа по налаживанию учебного процесса, по составлению планов и программ, развертывалась деятельность кафедр, лабораторий и кабинетов. Пришедшая из кишлаков и аулов, с фабрик и заводов молодежь с жадностью бралась за учебу, упорно осваивая избранную специальность. Профессура и студенчество понимали назначение вузов Узбекистана. Они тесно увязывали всю учебно-воспитательную и научную работу с вопросами развития хозяйства и культуры республик Средней Азии. Большое внимание уделялось учебе и успеваемости студентов из местных национальностей. Укреплению и развитию вузов Узбекистана оказывали значительную помощь вузы центра страны. Так, Московский и Ленинградский университеты передавали САГУ свой опыт научно-педагогической работы, принимали деятельное участие в создании тех или иных кафедр и научных учреждений²⁹.

Деятельность вузов постоянно находилась в центре внимания Средне-

²⁷ ЦГАОР и СС УзбССР, ф. 375, д. 1396, л. 32; «Ташкентский медицинский институт», XV, 1920—1935, стр. 14; Партархив ЦК КП Узб., ф. 58, оп. 8, ед. хр. 858, л. 33; «Узбекистан во вторую пятилетку», стр. 106.

²⁸ Партархив ЦК КП Узб., ф. 58, оп. 7, ед. хр. 725, л. 202; ед. хр. 750, л. 51; оп. 8, ед. хр. 857, лл. 27 и 67; ед. хр. 858, л. 338; «План третьего года пятилетки республик Средней Азии», стр. 107—108; «Народно-хозяйственный план Узбекистана на 1933 год», Ташкент, 1933, стр. 49.

²⁹ «Из истории Московского университета (1917—1941)», сб. ст., М., 1955, стр. 256; «История Московского университета», т. II, М., 1955, стр. 221; «Справочник студента САГУ», Ташкент, 1934, стр. 317.

азиатского бюро ЦК партии, партийной организации и правительства Узбекистана. На протяжении 1931 г. ЦК КП Узбекистана тщательно ознакомился с работой Педагогической академии в Самарканде, Ферганского и Бухарского пединститутов, оказал им конкретную помощь в улучшении учебного процесса, в налаживании работы по идейно-политическому воспитанию студентов и преподавателей, по борьбе против буржуазной идеологии³⁰. В июне 1932 г. Среднеазиатским бюро ЦК ВКП(б) было проведено общеузовское совещание. В июне и июле 1932 г. Средазбюро приняло два постановления: «Об итогах обследования Среднеазиатского медицинского института» и «О подготовке среднеазиатских вузов к осеннему набору»³¹. Как на совещании, так и в указанных постановлениях подчеркивалась необходимость дальнейшего улучшения учебной работы, повышения качества преподавания и успеваемости студентов.

Важное значение для укрепления высшей школы и усиления научно-исследовательской деятельности в Узбекской ССР и в других республиках Средней Азии имело изданное 17 августа 1932 г. за подписью председателя ЦИК СССР М. И. Калинина «Положение о Среднеазиатском государственном университете»³². Оно с предельной ясностью и четкостью определило главную задачу университета — готовить научно-исследовательские и педагогические кадры для научных учреждений и вузов Средней Азии.

Огромную роль в укреплении вузов Узбекистана сыграло постановление ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах»³³. На основе этого постановления партийные органы и Наркоматы республики совместно с вузовскими коллективами повели борьбу за коренную перестройку работы высших учебных заведений. Были проверены многие институты (Узбекский государственный хлопковый, Текстильный, Инженеров железнодорожного транспорта, Механизации сельского хозяйства, Медицинский и др.) и намечены конкретные пути подъема качества подготовки специалистов³⁴. При Среднеазиатском экономическом Совете была образована специальная комиссия по вузам, которая осуществляла централизованное руководство высшей школой, делом подготовки специалистов.

* * *

Годы первой пятилетки были периодом становления и развития высших учебных заведений Узбекистана. В их деятельности имелись недостатки, присущие вообще высшей школе в то время, а также связанные с местными, специфическими условиями. Качество учебы зачастую было ниже, чем в других вузах страны. Тем не менее, они проделали значительную работу и сыграли большую роль в хозяйственной, культурной и политической жизни республики.

Вузы Узбекистана за пятилетие выпустили около трех тысяч специалистов высшей квалификации³⁵. Такого количества подготовленных через вузы специалистов Узбекистан до этого не знал. Большинство

³⁰ Партархив ЦК КП Узб., ф. 58, оп. 7, ед. хр. 79, лл. 65—69, 75—78; ед. хр. 80, лл. 26—30; ед. хр. 725, лл. 3—29, 30—56, 57—86, 87—95; ед. хр. 728, л. 40; ед. хр. 731, лл. 2—9.

³¹ «Правда Востока», 23 июня и 1 августа 1932 г.

³² «Справочник студента САГУ», стр. 92—96.

³³ «Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917—1947 гг.», вып. 2, М.—Л., 1947, стр. 78.

³⁴ Партархив ЦК КП Узб., ф. 58, оп. 8, ед. хр. 854, лл. 54—70, 165—167; ед. хр. 856, лл. 33—36; ед. хр. 857, лл. 11—13, 16—31, 50—54, 66—71, 75—78.

³⁵ Подсчет произведен автором по следующим источникам: Партархив ЦК КП Узб., ф. 58, оп. 7, ед. хр. 67, лл. 39, 69—71; ед. хр. 854, л. 56; ЦГАОР и СС УзбССР, ф. 375, д. 1392, л. 28; «План третьего года пятилетки республик Средней Азии», стр. 141; «Правда Востока», 10 февраля и 9 мая 1932 г., 28 августа 1933 г.

выпускников были членами партии и комсомольцами. Половину выпуска Среднеазиатского планового (122 человека) и Среднеазиатского геолого-разведочного (32 человека) институтов в 1932 г. составляли члены партии и комсомола. Из выпущенных в 1929—1934 гг. Педагогической академией 157 студентов 95 принадлежали к местным национальностям. Из 225 окончивших в 1931 г. САСХИ, около 60% были детьми рабочих, кустарей и трудового крестьянства.

Подготовленные высшей школой Узбекистана кадры явились специалистами нового типа, воспитанными Коммунистической партией в духе преданности делу рабочего класса, находившимися в гуще борьбы за новую жизнь. В последний год первой пятилетки в народном хозяйстве республики было занято 7447 специалистов высшей квалификации³⁶.

Из стен высших учебных заведений Узбекистана в годы первой пятилетки вышло много нынешних крупных деятелей науки, культуры и социалистического производства. САГУ в 1929 г. окончили М. О. Ауэзов — известный казахский писатель-академик, удостоенный в 1959 г. Ленинской премии; А. К. Боровков — член-корр. АН СССР. Воспитанниками и аспирантами Педагогической академии были: президент АН Таджикской ССР С. Умаров, вице-президент АН Узбекской ССР И. Муминов, зав. кафедрой математики Ташкентского педагогического института имени Низами доц. Ш. Максудов, покойные узбекский поэт Хамид Алимджан и писательница Сабирова Айдин и др. В выпуске Среднеазиатского медицинского института 1932 г. было много врачей-узбеков, первый врач-каракалпак, ныне заслуженный врач УзССР, депутат Верховного Совета СССР четвертого созыва У. Халмурадов; первый врач-уйгур, теперь заслуженный врач Киргизской ССР Х. Яруллабеков; первый врач-туркмен, доцент Чопахун; профессора Х. Г. Гафуров и М. С. Рожкова; доценты Н. А. Грецова, И. К. Камиллов, А. Э. Манулкин, Н. С. Логинова и др. Это было результатом мероприятий Коммунистической партии по правильному использованию специалистов, по подготовке в вузах центральных городов страны кадров для Узбекистана³⁷, по строительству высшей школы в самой республике. В поразительном росте числа специалистов в Узбекистане с большой силой проявилась дружба народов СССР, братская помощь великого русского и других народов узбекскому народу в его борьбе за разрешение проблемы кадров.

Высшие учебные заведения республики вели большую научно-исследовательскую работу. Известно, что долгое время имела хождение «теория» о бедности недр Узбекистана ископаемыми. За эту «теорию» некоторые работники пытались цепляться и в годы первой пятилетки³⁸. Нужно было разбить ее, выявить месторождения, определить количество и качество ископаемых богатств в республике, без чего невозможно было планировать промышленное развитие Узбекистана. В 1928 г. в Ташкенте состоялся III Всесоюзный съезд геологов. В организации съезда, в осуществлении намеченных им изыскательных работ в республике кафедры САГУ, а позднее и Среднеазиатский геолого-разведочный институт, приняли самое активное участие. Большая кропотливая работа, проведенная в основном в период первой пятилетки, позволила установить

³⁶ «Узбекистан во вторую пятилетку», стр. 110.

³⁷ На основе указаний июльского (1928 г.) Пленума ЦК ВКП(б) при приеме в вузы страны постоянно выделялись места и для представителей Узбекистана. Так, в 1929 г. в вузах центральных городов обучалось свыше 500 узбекских студентов. Только на рабфаках и в вузах Москвы в начале 1931 г. обучалось 229 студентов республики и т. д. Партархив ЦК КП Узб., ф. 58, оп. 4, ед. хр. 1014, лл. 94—95, 150, 152, 177, 198, 222, 224; оп. 5, ед. хр. 670, л. 14; ед. хр. 672, лл. 1—8, 16, 27—37, 53, 68; оп. 7, ед. хр. 90, л. 110; ед. хр. 679, лл. 320—331 и др.

³⁸ См., напр., С. Н. Фролов и Ю. Н. Кривоногов. Узбекистан, Пособие для изучения экономики края, Ташкент, 1930, стр. 166, 168, 169 и др.

запасы угля в недрах республики, исчисляемые миллиардами тонн³⁹. Были открыты большие месторождения сырья для горно-химической промышленности, промышленности строительных материалов и др. В результате открытия Шорсуского месторождения серы был построен Шорсуский серный завод (1932 г.) — одно из крупных предприятий тяжелой промышленности Узбекистана. VI съезд Компартии Узбекистана, состоявшийся в январе 1934 г., справедливо отметил, что «крупнейшим достижением первой пятилетки является изучение природных ресурсов Узбекистана»⁴⁰.

В начале 30-х годов большое значение приобрела проблема каучука. Ученые САГУ уделили этому вопросу много внимания, организовали ряд экспедиций, выявили ранее никем не описанные растения, содержащие значительное количество каучука. Работа, проделанная учеными Узбекистана в содружестве с тружениками сельского хозяйства, была положительно оценена правительством республики в постановлении от 2 декабря 1933 г. «О состоянии и перспективах развития натурального каучука в Узбекистане». Для культивирования каучуконосов было организовано несколько совхозов; во вторую пятилетку на развитие каучуковой промышленности было ассигновано 1,5 млн. руб.⁴¹.

Изучались речные системы Средней Азии, составлялись проекты их энергетического использования. Это были эскизы осуществленного в течение первой пятилетки и последующих лет плана электрификации Средней Азии. Большая работа велась над созданием проекта «Большого Ташкента», т. е. первой в Средней Азии Ташкентской энергосистемы. Над этим проектом по заданию Средазэнерго трудились работники Среднеазиатского энергетического института⁴².

Профессора и преподаватели вузов вели научно-исследовательскую работу и в области развития сельского хозяйства республики. Интересные исследования провели в 1928—1931 гг. работники сельскохозяйственного факультета САГУ: по развитию механизации сельского хозяйства, по изысканию путей борьбы с вредителями хлопка, по изучению почв Средней Азии. Организованы были экспедиции по поискам удобрений. В годы первой пятилетки только в Бюллетенях и Трудах САГУ было опубликовано свыше 150 исследовательских статей, издательство университета выпустило несколько справочников, конспектов и др.⁴³. Появился ряд ценных работ⁴⁴, посвященных улучшению сортов семян хлопка, эффективному поливу хлопчатника, орошению новых земель под хлопок.

Результаты работ, проведенных преподавателями и студентами вузов совместно с сотрудниками научно-исследовательских учреждений республики, были высоко оценены на проходившей в декабре 1932 г. в Ленинграде конференции АН СССР, посвященной изучению производительных сил Узбекистана⁴⁵.

В годы первой пятилетки вузы республики превратились в подлинные кузницы преданных Советскому государству и Коммунистической

³⁹ «Промышленность Узбекистана», Ташкент, 1941, стр. 59; М. И. Ниязов. 25 лет высшего технического образования в Узбекистане. «Тр. Среднеазиатск. индустр. ин-та», Ташкент, 1948, стр. 9.

⁴⁰ «Резолюции и решения съездов Компартии Узбекистана», Ташкент, 1957, стр. 306.

⁴¹ ЦГАОР и СС УзбССР, ф. 375, д. 1697, л. 42; С. У. УзбССР, 1933, № 35, стр. 382.

⁴² «Узбекистан во вторую пятилетку», стр. 29.

⁴³ ЦГАОР и СС УзбССР, ф. 369, д. 64, лл. 8—12; ф. 375, д. 1697, лл. 2, 5, 7, 9, 19, 25, 27, 35, 37, 42; М. И. Ниязов. Указ. ст., стр. 9.

⁴⁴ См. «Указатель изданий Среднеазиатск. гос. ун-та, 1, 1922—1929», Ташкент, 1930; то же, 2, 1930—1933, Ташкент, 1934.

⁴⁵ «Материалы I конференции по изучению производительных сил Узбекской ССР», вып. 1, Л., 1932, стр. 51—57; «Народно-хозяйственный план Узбекской ССР на 1933 год», стр. 6.

партии кадров специалистов во всех областях социалистического строительства. Преподавательский состав и многотысячное студенчество являлись проводниками политики партии в широкие массы трудящихся, осуществляли мероприятия партии по поднятию культурного и технического уровня рабочего класса и дехканства. Кафедра физики Педагогической академии держала постоянную связь с рабочим коллективом Самаркандского завода «Дехканин», помогла развитию там изобретательства. Студенты Среднеазиатского энергетического института, направленные на Чимкентский свинцовый завод, не только выполнили требования производственной практики, но и приняли участие в оборудовании химической лаборатории и в других работах. В этом же институте на курсах по повышению квалификации инженерно-технических и руководящих хозяйственных работников только из Ташкентского завода сельскохозяйственного машиностроения слушали лекции видных профессоров 25 специалистов⁴⁶. Студенты активно участвовали в проведении посевных компаний, в уборке хлопка и других сельскохозяйственных работах, в ликвидации неграмотности, осуществлении всеобщего обучения детей и в развертывании политической агитации и пропаганды среди населения.

Окрепил партийные и комсомольские организации вузов. Партийная организация САГУ, например, в конце 1928 г. насчитывала в своих рядах 485 коммунистов, а комсомольская 949 человек⁴⁷. В годы первой пятилетки партийные и комсомольские организации возникли во всех вновь созданных высших учебных заведениях. Улучшению партийной работы способствовало принятое 2 ноября 1930 г. Центральным Комитетом ВКП(б) решение о структуре партийных организаций в вузах. Этот вопрос был специально рассмотрен на заседании Исполнительного бюро ЦК Компартии Узбекистана⁴⁸. В соответствии с решением ЦК ВКП(б) в вузах были созданы партийные комитеты на правах заводских парткомов. Была пересмотрена также структура комсомольских и профсоюзных организаций. Все эти мероприятия привели к усилению роли партийных организаций во всей жизни вузов. Они возглавляли борьбу против буржуазной идеологии и ее носителей, пролезавших в вузы, становились настоящими вожаками широких слоев студенчества и профессорско-преподавательского состава.

Материальной базой всех достижений в области подготовки кадров специалистов в Узбекистане явились успехи народного хозяйства СССР, обеспечившие строительство основ социализма. Сеть высших учебных заведений республики, созданная в первой пятилетке, росла и крепла вместе с развитием всей экономики и культуры Советской страны.

---

⁴⁶ Партархив ЦК КП Узб., ф. 58, оп. 7, ед. хр. 725, лл. 166—175; ЦГАОР и СС УзбССР, ф. 369, д. 45, лл. 83—85; «Правда Востока», 14 января 1932 г.

⁴⁷ Партархив ЦК КП Узб., ф. 58, оп. 5, ед. хр. 280, лл. 17, 20.

⁴⁸ Там же, оп. 7, ед. хр. 22, лл. 4—5.

